

Р.М.Тимошев,
генерал-лейтенант,
Президент Фонда содействия
научным исследованиям
проблем безопасности «Наука-XXI»,
доктор философских наук,
профессор

***Историография
союзнических отношений
в рамках антигитлеровской коалиции***

Тема союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции занимает особое место в историографии Второй мировой войны. Её всестороннее изучение позволяет объективно оценить причины поражения нацистской Германии, выяснить место и роль ведущих мировых держав в достижении общей победы, дать объяснение сложившемуся послевоенному мироустройству. Но значение рассматриваемого в настоящем выступлении вопроса не ограничивается только исторической ретроспективой. Сегодня он актуализируется происходящими в Украине событиями, связанными с очевидным проявлением неонацизма в государственном масштабе. В этих условиях исторический опыт сотрудничества СССР со странами западной цивилизации в рамках антигитлеровской коалиции приобретает особую значимость для формирования единого международного фронта, способного не допустить появления в центре Европы нового националистического государства с нацистской идеологией.

Можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день история создания антигитлеровской коалиции достаточно подробно изучена с точки зрения хронологии происходивших событий. Этому в немалой степени способствовала обширная источниковая база, формирование которой началось еще в военные годы. Уже в конце 50-х годов была опубликована переписка главы Советского правительства с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, материалы Тегеранской и Ялтинской конференций, а также мемуары видных

советских и иностранных военачальников и дипломатов, которые затем неоднократно переиздавались в открытой печати¹⁴⁵.

В освещении союзнических отношений между странами, противостоявшими гитлеровской агрессии в годы Второй мировой войны, можно выделить ряд ключевых аспектов.

Союзнические отношения изучались в дипломатической, политической, экономической и в собственно военной плоскостях – и прежде всего, в аспекте вклада отдельных членов коалиции в разгром нацистской Германии и её сателлитов. В центре внимания историков, как правило, оказывались вопросы причин возникновения антигитлеровского союза, его состава, целей и задач. Как в обобщающих работах, так и в специальных исследованиях рассматривались политика и стратегия союзников по вопросу об открытии второго фронта в Европе; роли второго фронта в войне против блока агрессоров; имевшие место разногласия, которыми объясняются причины распада коалиции и возникновение нового глобального противостояния между бывшими союзниками в условиях «холодной войны». Вместе с тем в освещении данных проблем и в целом – в становлении и развитии отечественной историографии союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции – условно можно выделить три периода. *Первый период*: начало осмысления истории союзнических отношений в условиях распада антигитлеровской коалиции (середина 40-х – середина 50-х годов). *Второй период*: анализ истории антигитлеровской коалиции в условиях наибольшего обострения противостояния бывших союзников по коалиции в «холодной войне» (середина 50-х – начало 90-х); и *третий* – постсоветский период изучения истории антигитлеровской коалиции в современной России (начало 90-х годов по н.в.).

В Советском Союзе изучение истории антигитлеровской коалиции началось вскоре после войны, но до середины 50-х годов не отличалось особой активностью из-за ограниченности источниковой базы. В дальнейшем по мере накопления исторических фактов советские историки сумели всесторонне и комплексно исследовать взаимоотношения СССР с их партнерами по антигитлеровской коалиции и сделать глубокие научные обобщения. Достижения советской историографии в этом отношении бесспорны и заслуживают самой высокой оценки.

Изучение массива отечественной литературы этого периода свидетельствует о том, что абсолютное большинство советских историков при-

¹⁴⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Т. 1 - П. М., 1957; Материалы Тегеранской и Ялтинской конференций, Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. Международная жизнь. 1961. № 7-8; Крымская и Потсдамская конференции руководителей трех великих держав. – Международная жизнь. 1965. № 6 – 9; Майский И.М. Воспоминания советского посла: Война 1939-1943 гг. – М., 1965 и др.

знавало в антигитлеровской коалиции мощное оружие борьбы против нацистской Германии и её сателлитов. При этом указывалась важнейшая особенность возникшего военно-политического союза – объединение для решения общей военно-политической задачи государств с принципиально отличающимися друг от друга политическими системами и идеологиями.

В освещении международных аспектов войны советские историки исходили из общей целевой установки – показать превосходство советской политической системы как важнейшего источника победы. Как следствие – анализ внешнеполитических отношений между союзными державами содержал идеологизированный подход, значительно умолявший роль США и Великобритании в разгроме гитлеровской Германии. При этом широкое распространение получили взгляды, согласно которым правительства США и Великобритании стремились подчинить ведение войны и решение послевоенных проблем не общечеловеческим интересам, а достижению исключительно своих собственных, корыстных целей. Участие в войне правящих английских и американских кругов объяснялось не только необходимостью устранения их главного конкурента – Германии, но и ослаблением СССР. Эта основополагающая идея в той или иной степени интерпретировалась в общих работах и специальных исследованиях Г.А. Деборина, И.Ф. Ивашина, Н.Н. Иноземцева, В.Л. Израэляна, Л.В. Поздеевой, В.В. Позднякова, В.А. Поцелуева, Г.Л. Розанова, В.Я. Сиполса, В.Г. Трухановского¹⁴⁶ и других.

С учетом общих концептуальных положений, при изучении различных аспектов союзных отношений, выводились соответствующие частные выводы. Сделанные по результатам научных исследований обобщения, как правило, также были подвержены политической конъюнктуре. Так, советские исследователи истории Второй мировой войны, изучавшие средиземноморскую стратегию западных союзников, и ту её часть, которая получила название «балканский вариант», делали неизменный вывод о её политической антисоветской подоплеке. Расхождения между авторами касались лишь частных и отдельных деталей проблемы.

Так, например, А.М. Некрич считал, что под балканским вариантом подразумевался комплекс планов, рассчитанных на срыв десанта во Франции путем нанесения удара немецко-фашистской армии на Балканах. Ины-

¹⁴⁶ Деборин Г.А. Вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1958; Ивашин И.Ф. Очерки истории внешней политики СССР. – М., 1958; Иноземцев Н.Н. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). – М., 1954; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М., 1960; 41. Израэлян В.Л., Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941-1945. – М., 1959; Поздеева Л.В. Англоамериканские отношения в годы Второй мировой войны 1941-1945 гг. – М., Наука, 1969; Розанов Г.Л. Крушение фашистской Германии. – М., Издательство института международных отношений. 1963; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. — М.: Международные отношения, 1979; Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.). – М., Наука, 1965 и др.

ми словами, балканский вариант рассматривался как преднамеренные действия правительств США и Великобритании, направленные исключительно к ослаблению Советского Союза и имевшие политическую подоплеку. Причем автор считает, что этот вариант реализовался, главным образом, англичанами¹⁴⁷.

Н.И. Лебедев дополняет данное мнение тем, что балканский вариант с самого начала являлся частью средиземноморской стратегии, главная цель которой заключалась в затягивании войны между СССР и Германией. В целом все авторы приходят к единому выводу: решение союзников сосредоточить усилия в районе Средиземноморья в 1942-1943 годах объясняется тем, что и американские, и английские правящие круги ставили на первое место собственные интересы.

При освещении военных действий союзников СССР по антигитлеровской коалиции в качестве ключевого аспекта советские историки выделили вопрос об открытии союзниками второго фронта. В подавляющем большинстве работ советских авторов проблема второго фронта однозначно оценивалась как непосредственная военная помощь союзников СССР. Но при этом существовала убежденность историков в том, что США и Великобритания, откладывая начало боевых действий в Европе, намеренно затягивали борьбу на советско-германском фронте в целях ослабления советской стороны.

Различные точки зрения высказывались при определении степени ответственности конкретных западных держав за задержку с открытием второго фронта. В большинстве многотомных и энциклопедических изданий, в исследованиях А.Ю. Борисова, И.Н. Земскова, О.А. Ржешевского, В.Г. Трухановского и многих других ответственность за невыполнение союзнических обязательств по открытию второго фронта в 1942 году возлагалась на правительство У. Черчилля. Такую общепринятую точку зрения попытались опровергнуть Н.Н. Иноземцев и Л.В. Поздеева, подробно изучившие внешнюю политику США в военный период. На основе проведенных исследований, историки высказали мнение о том, что правящие круги США виновны в затягивании открытия второго фронта не менее, чем правительство Великобритании, и что стратегические концепции США и Великобритании в Европе в целом совпадали.

В постсоветской историографии после распада Советского Союза были устранены многие препятствия, мешавшие советским историкам давать объективную оценку дискуссионным проблемам Второй мировой войны, в том числе и союзным отношениям в рамках антигитлеровской коалиции.

Новое политическое руководство Российской Федерации официально декларировало отказ от идеологических ориентиров, но для части историков приоритетными продолжали оставаться прежние политические и мо-

¹⁴⁷ Некрич А.М. Балканский вариант. – Международная жизнь, 1959 – № 8.

ральные факторы. В этом аспекте изменившиеся социально-политические реалии отнюдь не снизили степень политизации в интерпретации основных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. Более того, она в известном смысле обострилась, так как на фоне острых идеологических баталий, развернувшихся в российском обществе в 1991-1995 гг., значительный ряд историков явно стремился быстрее дистанцироваться от советского прошлого, что порождало новый виток исторического мифотворчества.

В числе тех сюжетов, при освещении которых в наибольшей степени просматривается стремление подправить историю в антироссийском духе, специалисты выделяют попытки принизить вклад Советского Союза в разгром фашизма, а также нападки на решения Ялтинской конференции, главным образом, касающиеся «раздела сфер влияния» между Советским Союзом, США и их союзниками.

Тем не менее было бы несправедливым утверждать, что все историческое научное сообщество в постсоветский период историографии занималось исключительно очернительством советской военной истории 1939-1945 гг., в том числе и усилий, предпринимаемых СССР на международной арене для обуздания агрессора. Качественное изменение условий развития отечественной исторической науки после распада СССР позволяло по-новому подойти к изучению и освещению событий войны, раскрыть историю трагедии и триумфа нашего народа с большей полнотой и объективностью. Новые подходы к изучению истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, стремление к достоверной реконструкции их сложной панорамы характерны для большинства публикаций постсоветского периода.

Важной предпосылкой для более глубокого и объективного изучения истории минувшей войны в 1990-х гг. стало постепенное рассекречивание архивных материалов. Для изучения международных отношений, проблем становления и укрепления международного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, военного и политического взаимодействия союзников большое значение имела публикация сборников дипломатических документов, в ряду которых первое место принадлежит очередным томам продолжающейся серии МИД РФ «Документы внешней политики». Их дополнили материалы ряда тематических сборников; некоторые неизвестные ранее документы публиковались в журналах, приложениях к монографиям и т.п.

Одной из важнейших тенденцией современной историографии является стремление более объективно раскрыть коалиционный характер Второй мировой войны, показать значимость военных операций англо-американских союзников для развития событий на советско-германском фронте и оказываемой ими помощи Советскому Союзу по ленд-лизу.

Одновременно современные российские исследователи не отказываются от основополагающей идеи советской историографии, согласно ко-

торой Советский Союз стал главной силой в борьбе с нацистской Германией и её сателлитами и на своих плечах вынес основную тяжесть Второй мировой войны. Это базовое концептуальное положение находит аргументированное обоснование в результате использования широкого круга новых отечественных и зарубежных документальных источников. Примером тому служит начавшаяся с 2008 г. по решению Президента Российской Федерации подготовка 12-томной истории «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В июне 2011 г. вышел в свет первый, а к настоящему времени готов к изданию уже восьмой том этого фундаментального военно-исторического труда.

Дипломатическая история взаимоотношений в рамках антигитлеровской коалиции сегодня рассматривается, прежде всего, как сотрудничество в контексте военной и экономической стратегий трех держав. При этом не исключается и их противоборство при достижении собственных геополитических целей. Вместе с новым осмыслением истории международных отношений периода Второй мировой войны, по-новому оцениваются объективные и субъективные факторы послевоенной конфронтации.

В постсоветской историографии союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции можно констатировать появление новых исследовательских направлений. В частности, российские историки сегодня все больше обращают свое внимание на межличностные отношения руководителей союзных государств и их влияние на выработку внешнеполитической стратегии. Исследуется отношение американского и советского общества к действиям союзников, место и роль различных общественно-политических организаций США и СССР в выработке политических решений.

Обзор историографии союзных отношений в рамках антигитлеровской коалиции нельзя считать исчерпанным без анализа зарубежной литературы. Однако эта тема является предметом специального изучения, которую можно обстоятельно раскрыть лишь в рамках самостоятельного научного сообщения. Здесь лишь отметим, что западная, в первую очередь англо-американская историография, проявляет повышенный интерес к проблемам антигитлеровской коалиции и имеет свои, отличные от советской (российской), точки зрения по ряду аспектов. В целом выводы зарубежных историков представляются в достаточной степени аргументированными, хотя по отдельным моментам их нельзя признать в полной мере убедительными. Однако при всей разности методологических подходов и конечных выводов советских (российских) и зарубежных историков сегодня открываются новые возможности для плодотворного научного сотрудничества, направленного на сближение общепринятых концептуальных положений.

В качестве важнейшей особенности современной российской историографии международных отношений СССР с союзниками по антигитлеров-

ской коалиции можно отметить сближение ряда концептуальных положений российских историков с позициями зарубежных авторов. Конкретным результатом совместных научных исследований историков России, Великобритании США явилось издание в 1995 г. коллективной монографии «Союзники в войне». В труде дан анализ стратегического взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции, влияния военных действий на советско-германском фронте на развитие событий на других фронтах Второй мировой войны, роли экономической и военно-технической помощи союзников по «ленд-лизу» и др.

Таким образом, историография союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции является составной и неотъемлемой частью историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн. За 70 лет, прошедших с момента победы союзных войск над гитлеровской Германией и её сателлитами, достаточно подробно изучена фактическая сторона событий. Большая исследовательская работа в данном направлении была проделана советскими историками, которая продолжается в настоящее время на основе новых документальных источников. И это, несмотря на ту особенность, что в силу различного рода факторов, прежде всего, социально-политического содержания, в советской историографии даже фундаментальные научные труды несли на себе печать политической конъюнктуры.

Распад СССР, сопровождавшийся сменой политической системы, открыл новые возможности для объективного и непредвзятого анализа исторических событий, однако полностью не устранил идеологизацию исторических исследований.

Этап, переживаемый сейчас Россией, ее народом, отечественной исторической наукой, обязывает историков окинуть пристальным взглядом достигнутое в освещении множества фактов, явлений, эпизодов, по-новому оценить, казалось бы, уже найденные правильные ответы на трудные вопросы минувшей войны.

Без своеобразной инвентаризации, критического осмысления всего написанного о войне невозможно движение вперед.